"Мне не нужно молоко, разве папа не знает, что я постоянно пью только кофе?".

Слова Су Цинцин были очень холодными, и между строк не было излишней температуры. Закрыв дверь кабинета, она, казалось, настроилась на деловой лад. "Все в порядке, никаких проблем".

Су Рухай тоже не возражает, пока он может успешно связаться с Vantone Group через мост Су Цинцин, все будет легко сказать: "Цинцин, на самом деле, это место всегда будет твоим домом, давай переедем сюда, мой отец раньше. Если ты сделаешь что-то не так, не сердись, это все семья".

"Папа, кроме дома, который мне подарила мама, должны быть и другие вещи".

Су Цинцин ответила на вопрос, тускло глядя в глаза Су Рухаю. Прежде чем он успел ответить, она мило улыбнулась, задумчиво налила чашку теплого чая и поставила ее перед Су Рухаем.

Слово за словом, она послушно произнесла: "Папа, на самом деле я понимаю твою заботу и любовь ко мне, но теперь, когда я выросла, я могу справиться со многими вещами сама, и мой отец не хочет, чтобы мы с сестрой Мяомяо были в будущем. Потому что клан Су - это титька на титьку?".

Су Жухай нахмурился и недовольно сказал: "Вы обе - мои дочери, и в будущем я не буду ни к кому пристрастен. После семьи Су..."

"Это должны унаследовать вы обе, сестры, не волнуйтесь".

Эта его дочь обычно не выставляла напоказ горы и росы, и всегда притворялась благовоспитанной и благоразумной.

Но теперь Су Рухай постепенно понял, что Су Цинцин не была той благовоспитанной дочерью, которую он помнил с самого начала, она была рождена той женщиной, как она могла не быть похожей на нее?

На самом деле, он всегда ошибался.

Су Цинцин не знала, о чем он думает, и считала своего так называемого отца смешным. Он не любил ее, но родил и родил ее.

игнорировал ее.

"

Папа, знаешь, я не хочу тебя обвинять, просто мне не нравится, когда другие занимают сорочье гнездо, и мне не нравится, когда другие занимают положение моей матери, занимают мужчину моей матери и тратят немного из того, что принадлежит моей матери. Эти богатства, как вы думаете, заслуживает ли она такой женщины?"

Лицо Су Рухая стало пепельным, а сапфировая чашка в его руке мгновенно разбилась вдребезги.

"Хватит, заткнись! Это то, что сказала ваша невестка?"

это просто вульгарно и невоспитанно!

Столкнувшись с ревом этого человека, назвавшегося его отцом, Су Цинцин спокойно и невозмутимо хлопнула по своему маленькому светлому личику. Она бросила на него легкий взгляд, но не заговорила. Вместо этого она очень умело, терпеливо и элегантно заварила новый чайник. ...

Пока аромат чая не разлился по комнате, и воздух не окутали нити освежающего чайного аромата, вливаясь в нос, заставляя людей очаровываться. "Папа."

Прозвучал мягкий и слабый женский голос, и в трансе Су Рухай на мгновение ошеломленно застыла на своем маленьком светлом личике, а в ее ясных глазах воспоминание о том, что в глубине ее души была картина этой женщины, разлилось, как родник. перед мысленным взором.

Она действительно... очень похожа на "она".

точно такая же, как в молодости.

Су Цинцин заметила, что с ним что-то не так, и подсознательно снова позвала: "Папа?".

"Ничего, продолжай".

Су Рухай издал протяжный вздох, не зная, что придумать, он молча опустил голову и выпил глоток чая, видя его таким, Су Цинцин сразу перешла к делу.

"Что касается сотрудничества между Su's и Wantong Group, я смогла облегчить и убедить моего дядю позаботиться о бизнесе Su's в будущем. До этого моим условием было, чтобы Чжоу Вэйвэй вернул все, что забрал у моей матери, не только имущество, но и недвижимость. Драгоценности и магазины, и даже то, где сейчас находится госпожа Су".

Это все принадлежит матери, эта женщина совсем этого не заслуживает.

Он даже не достоин стоять на одном месте и на одном уровне с моей матерью".

Услышав слово за словом "угрозу" Су Цинцин, Су Рухай не удивился, но его мутные и глубокие глаза мгновенно прояснились и засветились совсем другим страшным светом.

Он поджал губы, как будто принял важное решение, и хрипло сказал: "Все остальное легко сказать, кроме последнего." нет.

Девушка тихонько захихикала, смех, словно серебряные колокольчики, был похож на голос ангела.

Голос звучал в ушах, но в ушах Су Рухай он звучал ужасающе: "Цинцин, как бы ты ни размышляла о прошлом, я могу лишь сказать тебе, что твоя мать сама решила уйти, и Вэйвэй тут ни при чем, она никогда ничего не делала, веришь ты в это или нет".

Это был первый раз, когда я услышал, как Су Рухай говорит что-то о своей матери.

Впервые он говорил о своей матери таким естественным образом, но это было из-за Чжоу Вэйвэй, стервы. Это человек, который уговаривал свою мать иметь детей!

Ба, человек-собака. Хорошо, очень хорошо!

Су Цинцин не понимала, в чем дело, но вдруг передумала. Вместо того, чтобы прямо раздирать лицо, она могла бы сделать шаг назад.

"Хорошо, я больше не буду смущать папу". Она вздохнула, ее мягкий и восковой голос был полон девичьей невинности и миловидности.

Она взялась за жесткую руку Су Рухая, послушно склонила свою круглую головку на его плечо и кокетливо произнесла.

"Ладно, папа, не сердись на меня. Я просто пошутила с тобой. Я знаю, что папина работа нелегка. Раз уж ты мне столько всего наобещал, я не буду заставлять тебя делать последнее. В конце концов..."

Су Цинцин вздохнула и смущенно надула губы: "Тетя Чжоу была с вами так долго, и родить дочь нелегко. В этом нет никакой заслуги или тяжелой работы, поэтому я не буду ее смущать. Если она не будет потом со мной возиться, я никогда не опозорю ее".

"Правда?"

Су Рухай не мог понять ее мысли.

Эта женщина слишком непостоянна, не только меняет свое лицо быстрее, чем перелистывает книгу, даже ракета не может догнать ее, его старое сердце в смятении.

Редко можно было увидеть такое прекрасное выражение на лице Су Рухай, старой лисы, поэтому Су Цинцин, естественно, пришлось воспользоваться ситуацией, чтобы разжечь побольше огня.

"Папа, я твоя дочь, конечно, я должна думать о тебе, но сейчас меня волнует другое: если я выйду замуж в будущем, что будет с тобой после того, как Мяомяо тоже выйдет замуж?"

"..." Су Цинцин все равно будет заботиться о нем, подумал Су Рухай.

Ласки поздравляют цыплят с Новым годом?

"Но тебе не стоит об этом беспокоиться, папа. Даже если я выйду замуж в будущем, я не буду заботиться о тебе. Я и дочь, и сын. Я обязательно буду заботиться о тебе в будущем".

Я не знаю, правда ли слова Су Цинцин или нет, но Су Рухай почувствовал себя немного неловко, когда услышал это.

Хотя это хорошо, что у него есть две дочери, которые подобны цветам и нефриту, даже если одна из них удачно выйдет замуж, семья Су может иметь хорошее будущее, но независимо от того, насколько хороша дочь, она всего лишь дочь, если у него может быть сын...

Все сердце Су Рухая превратилось в пепел, когда он подумал о своей смерти без ребенка. Может ли это быть возмездием?

http://tl.rulate.ru/book/79318/2568842